

УДК 159.9

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ КУРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

© 2019 г. А. С. Чернышев*, С. В. Сарычев**, С. Г. Елизаров***,
Ю. Л. Лобков****, Д. В. Беспалов*****

*ФГБОУ ВО Курский государственный университет (КГУ);
305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33, Россия.*

**Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии.
E-mail: psychology@kursky.ru*

***Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии.
E-mail: kursk-psychol@narod.ru*

****Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии.
E-mail: sergei_elizarov@mail.ru*

*****Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии.
E-mail: juri-lobkow@yandex.ru*

******Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии.
E-mail: bdw23@list.ru*

Поступила 15.01.2019

Аннотация. Анализируется история становления и развития Курской социально-психологической лаборатории. Отмечается роль социального заказа из сфер образования и молодежной политики в создании лаборатории. Постулируется, что деятельность лаборатории опиралась на методологический принцип отечественной психологии о единстве теории, эксперимента и практики, заложенный В.М. Бехтеревым, С.Л. Рубинштейном и Б.Ф. Ломовым. Указывается, что предметом исследования стали социально-психологические основы общественной активности личности и группы; психологический статус группы как субъекта совместной деятельности, общения и отношений; теория и практика подготовки молодежных лидеров в регионе. Исследования проводились на основе разработанной сотрудниками лаборатории под руководством профессора Л.И. Уманского параметрической теории малых групп и коллективов, включающей наряду с понятийным аппаратом (в который входят такие понятия, как социально-психологическая структура группы, уровень социально-психологической зрелости, этапы развития группы и др.) соответствующий методический арсенал, состоящий из опросников, лабораторного эксперимента на основе приборов — моделей совместной деятельности, а также различных видов естественного эксперимента. Апробация и практическое применение теории проводились в психологической школе молодежных лидеров, которая была создана лабораторией совместно с областным комитетом комсомола, а также на вновь открывшемся в 1960-е годы историко-педагогическом факультете Курского государственного педагогического института в ходе учебно-воспитательного процесса. Лаборатория принимала участие в государственной программе “Помощь” по изучению психологических последствий и выработке защитных мер в регионах Чернобыльского следа. В итоге был предложен метод проектирования психологической помощи детям через создание образовательных сред с большими воспитательными возможностями (так называемые развивающие социальные среды, или социальные оазисы). Лаборатория приняла участие в организации психологической службы образования и открыла соответствующие психологические центры. Традиционно лаборатория сотрудничает с другими лабораториями и психологическими центрами.

Ключевые слова: общественная активность, параметрическая теория, развивающая социальная среда, эксперимент, психологическая школа молодежных лидеров, психологическая помощь молодежи, психологическая служба.

DOI: 10.31857/S020595920005474-7

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ, ОРГАНИЗАЦИЯ И СОТРУДНИКИ ЛАБОРАТОРИИ

Как известно, 60–80-е годы XX в. для отечественной и зарубежной социальной психологии стали временем интенсивных, имевших как теоретическую, так и непосредственную практическую значимость исследований малой группы как социально-психологического феномена, обладающего высоким потенциалом в повышении производительности труда и влияющего на социализацию личности членов таких групп. В большинстве своем эти исследования, несмотря на огромное количество эмпирических данных, не поддавались единому теоретическому осмыслению вследствие разнообразия существовавших в то время теоретико-методологических подходов.

На этот сложный и важный для социальной психологии малой группы период и приходится создание и первоначальное развитие Курской социально-психологической лаборатории, возникшей при кафедре педагогики и психологии Курского государственного педагогического института в 1965 г.

Создание лаборатории (на общественных началах) было связано, с одной стороны, с имевшимся на кафедре значительным научным потенциалом, с другой стороны — с непосредственными потребностями существовавшей в то время практики в области воспитания и работы с молодежью (школьники, студенты). Ректорат оказал существенную помощь в создании научно-материальной базы лаборатории (помещение, аппаратура для проведения исследований, комплектование штатов, финансирование научных командировок, приобретение материалов и т.д.). Таким образом, лаборатория вошла в систему общественных организаций Курского государственного педагогического института. Позже (в 2001 г.) решением Ученого совета Курского государственного университета лаборатория вошла в структуру научных подразделений университета.

Научный потенциал лаборатории базировался в первую очередь на деятельности ведущих ученых кафедры того периода: профессорах Ш.А. Френкеле (аспирант С.Л. Рубинштейна) и Л.И. Уманском (аспирант Б.М. Теплова), вокруг которых объединились аспиранты и преподаватели кафедры А.С. Чернышев, А.Н. Лутошкин, Е.А. Шанин, А.С. Крикунов, Е.И. Тимошук, В.Я. Подорога, И.С. Полонский, Л.И. Акатов, Е.И. Дымов и др.

Ведущими направлениями научной деятельности лаборатории стали фундаментальные и прикладные исследования психологии групп

и коллективов школьников и студентов, которые проводились на базе двух основных экспериментальных площадок — лагере комсомольского актива “Комсорг” (созданного по инициативе Л.И. Уманского и его учеников), который в сущности являлся первой в стране психологической школой молодежных лидеров, и историко-педагогическом факультете Курского государственного педагогического института, деканом которого был кандидат психологических наук А.С. Чернышев. Теоретическая новизна и научная значимость полученных в ходе исследований сотрудниками лаборатории результатов во многом определялись их апробацией в реальной практической деятельности на экспериментальных базах лаборатории.

Важным фактором возникновения и успешной деятельности лаборатории стал и непосредственный социальный заказ работников образования г. Курска и Курской области, заинтересованных в научных рекомендациях по совершенствованию учебно-воспитательного процесса, и руководителей Курского областного комитета ВЛКСМ на открытие в Курской области летнего лагеря с целью обучения комсомольского актива школ области правилам организаторской работы. Это стало основой сотрудничества лаборатории с представителями властных структур. Накопленный в ходе экспериментально-практической работы в этом лагере (получившем название “Комсорг”) психолого-педагогический опыт также способствовал успешной научно-практической деятельности членов лаборатории. Важнейший и более общий вопрос о роли практических потребностей общества в становлении и развитии социально-психологических исследований в 1960-е годы изложен более подробно А.Л. Журавлевым [8].

С момента основания лаборатории перед ее руководителями и коллективом исследователей встала проблема определения направления деятельности лаборатории. Таковым в то время была общественная активность молодежи. Различные аспекты этой комплексной проблемы изучались философией, социологией, социальной психологией и педагогикой.

Курские психологи опирались на известное методологическое положение о том, что общественная активность личности и группы представляет собой диалектическое единство объективных (внешних) и субъективных (внутренних) факторов, которое является результатом преломления общественно значимых явлений через внутренние условия личности и группы. Такое понимание дало возможность сформулировать проблему исследования, а именно определение социально-психологических

характеристик реальной контактной группы школьников и студентов с точки зрения ее общественной активности, критериев диагностики и уровня ее развития как коллектива.

Для решения поставленной проблемы была выдвинута рабочая гипотеза о критериях группового статуса и уровня развития группы. Главные положения этой гипотезы формировались, исходя из следующих оснований:

принципа отечественной психологии о единстве теории, эксперимента и практики (В.М. Бехтерев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн [1; 12; 22]);

теоретических положений и результатов конкретных исследований, опубликованных в советской литературе по вопросам групповой психологии и педагогики (К.К. Платонов, Б.Д. Парыгин, А.В. Петровский, Е.С. Кузьмин и др. [15; 17; 19; 20]). Особое значение придавалось идеям А.С. Макаренко [14], который на теоретическом и практическом уровнях раскрыл значительную роль коллектива в формировании личности;

собственного психолого-педагогического опыта непосредственной воспитательной работы членов лаборатории в школах, пионерских и комсомольских лагерях, опыт работы со студентами и, наконец, данные исследований, проведенных по следующим проблемам: психология организаторской деятельности и организаторских способностей, организованность группы школьников, эмоциональные групповые состояния, стихийные группы, группы с отрицательной направленностью деятельности и их организаторы, интегративная функция речи школьников-организаторов, групповое мнение, единство нравственного сознания и поведения группы школьников, групповое волевое усилие, мотивы групповой деятельности, групповые стрессовые состояния, межвозрастная совместимость, количественный анализ групповых феноменов [25; 26].

На основе этих данных был разработан первый вариант *параметрической концепции*, согласно которой допускалось, что группу школьников и студентов следует оценивать по критериям (параметрам) нравственной направленности, подготовленности, организационному единству и психологической коммуникативности, что именно эти параметры являются необходимыми и достаточными для характеристики уровня развития группы как коллектива и определения меры ее общественной активности.

Другой краеугольной проблемой, возникшей перед социально-психологической лабораторией в то время, стало методическое обеспечение исследований, проводившихся на созданных

экспериментальных площадках. Она была связана с тем, что отечественная социальная психология в тот период, по замечанию А.В. Петровского, была лишена экспериментальной основы. Характеристика и оценка социально-психологических явлений осуществлялась главным образом на основе наблюдений и имела в значительной степени умозрительный характер [18].

В связи с этим перед коллективом лаборатории стояла задача дополнения традиционно описательного подхода объяснительным и преобразующим, с характерным для последнего использованием экспериментальных подходов (лабораторный и естественный формирующий эксперименты) и методов количественного анализа.

Оригинальное решение данной проблемы было найдено с опорой на отечественный методологический и методический опыт. В основе его лежали идеи А.С. Макаренко, педагогическая деятельность которого являлась примером естественного формирующего эксперимента [13], и В.М. Бехтерева, впервые в нашей стране успешно применившего лабораторный эксперимент для изучения эффективности групповой деятельности относительно точности восприятия, продуктивности памяти и наблюдательности индивидов в ходе выполнения совместной задачи [1; 2]. Актуальность проблемы разработки и использования эксперимента, по мнению Т.В. Дробышевой и А.Л. Журавлева [6], определялась не только логикой развития науки, но и запросами практики, прежде всего:

- а) интенсивным развитием авиации и космонавтики [5];
- б) подготовкой (обучением и воспитанием) молодежных лидеров в учебных и производственных группах [21; 29];
- в) включением психологов в деятельность промышленных предприятий [15].

Важное значение для курских психологов также имели научные исследования того времени, осуществленные в лабораториях К.К. Платонова, Ф.Д. Горбова, Е.С. Кузьмина, Н.Н. Обозова, А.В. Петровского и др. [5; 15; 16; 19; 20].

Особое место в экспериментальных исследованиях, проводимых членами лаборатории под руководством Л.И. Уманского, занял аппаратный эксперимент. В социально-психологических исследованиях курские психологи стали широко применять оригинальные приборы, позволяющие моделировать совместную деятельность — “Арку”, “Групповой сенсомоторный интегратор”, “Эстакаду”, “Стрессор” и др. Эти приборы использовались

и как диагностические средства, и как социально-психологические тренажеры [25].

Кроме того, Л.И. Уманский и его ученики начали изучать организаторские способности и их развитие у подростков и юношей с позиций системного подхода в рамках малых групп в условиях многоплановой совместной деятельности и общения в экспериментально созданной развивающей социальной среде — социуме, отличающемся от обычной среды более высокими по содержанию и интенсивности характеристиками совместной деятельности и общения, эмоционально и интеллектуально насыщенной атмосферой сотрудничества и созидания и введением социального обучения [26].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛАБОРАТОРИИ

В процессе многолетних исследований малых групп произошло уточнение исходных гипотетических положений, что позволило усовершенствовать параметрическую теорию малой группы, ее понятийный аппарат и методический инструментарий.

Основные положения данной теории сводились к следующему.

Группа, включившись в социально значимую совместную деятельность, приобретает социально-психологическую структуру как результат отражения этой деятельности, а ее состояние оценивается по критерию “уровень социально-психологической зрелости группы”. Структура содержит три блока, связанных с влиянием на психологию группы общественной идеологии, личностных особенностей членов группы и социально-психологических общих качеств, возникающих в результате взаимодействия и взаимоотношений индивидов между собой, со своей и другими группами. Все компоненты трех блоков определяются в первую очередь компонентом “направленность группы”. Параметры “общественного” блока главным образом обуславливаются внешним социальным контекстом, обществом в целом, а компоненты “личностного” блока — психологическими особенностями группы, взаимоотношениями ее членов. Параметры “личностного” блока более динамичны и подвижны, чем параметры “общественного” блока.

1. *Общественный блок* включает такие параметры группы, как ее “направленность”, “организованность” и “подготовленность”:

— *направленность* — это социальная ценность целей и мотивов деятельности, нормы и ценности группы как коллективного субъекта;

— *организованность* — это самоуправляемость и эффективность управления, координация взаимодействия, способность создать организацию в ситуации неопределенности, получить относительно независимость от среды;

— *подготовленность к групповой деятельности* — это профессиональные и социально-психологические знания, навыки, умения отдельных членов группы и группы в целом.

2. *Личностный блок* содержит такие параметры, как “интеллектуальная”, “эмоциональная” и “волевая” коммуникативность:

— *интеллектуальная коммуникативность* — способность членов группы к межличностному восприятию и установлению взаимопонимания, единству мнений, нахождению оптимальных способов принятия решений;

— *эмоциональная коммуникативность* — доминирующий в группе эмоциональный настрой, мера единства эмоциональных переживаний, взаимной симпатии/антипатии;

— *волевая коммуникативность* — способность группы противостоять трудностям и преодолевать препятствия на пути к достижению цели.

3. *Блок социально-психологических общих качеств* — это интегративность, микроклимат, референтность, лидерство, интра- и интергрупповая активность, которые проявляются в рамках каждого параметра:

— *интегративность* — мера единства членов группы, целостности группы;

— *микроклимат* — уровень психологического комфорта индивидов в группе, удовлетворенности группой;

— *референтность* — мера принятия индивидами групповых норм и ценностей, идентификации индивидов с группой;

— *лидерство* — наличие неформальных лидеров и мера их влияния на членов группы;

— *интрагрупповая активность* — мера активности членов группы при решении групповых задач;

— *интергрупповая активность* — мера активности взаимодействия группы с другими группами и влияния на них.

Эти блоки и параметры описывают все основные аспекты жизнедеятельности группы. Внутри

каждого блока и между блоками существуют многообразные взаимосвязи и взаимозависимости.

В рамках параметрической теории предложена модель развития группы, которую можно отнести к категории моделей последовательных стадий с завершенным развитием. Показателем уровня развития конкретной малой группы являются особенности проявления параметров каждого блока. Только что созданная группа рассматривается как исходная позиция ее формирования и называется “группа-конгломерат”, состоящая из незнакомых между собой людей, объединенных в пространстве и времени. Дальнейшее развитие группы может происходить в положительном или отрицательном пространстве. Движение группы в положительном пространстве может последовательно проходить через ряд этапов: номинальная группа, группа-ассоциация, группа-кооперация, группа-автономия. Последующее развитие может происходить в сторону группы-корпорации (самоизоляция и противопоставление своей группы другим группам при сохранении просоциальной направленности группы) или в сторону коллектива (выраженная просоциальная направленность, высокий уровень подготовленности и организованности, внутреннего единства и способности противостоять трудностям). Движение группы в отрицательном пространстве также проходит несколько этапов: группа-дезинтеграция, группа-интраэгоизм, антиколлектив. Для этих групп повторяющейся особенностью является замкнутость относительно внешней среды в сочетании с внутренней антипатией и эгоизмом, конфликтностью и агрессивностью.

Данная теория неоднократно упоминалась и оценивалась в отечественной литературе. Так, например, по оценке А.В. Брушлинского, А.В. Сидоренкова и др., в свое время она внесла новую идею, связанную с переходом от изучения отдельных характеристик малой группы к ее всестороннему анализу посредством более или менее широкого спектра социальных и социально-психологических параметров [3; 24].

Разработанная фазовая модель группового развития также необходима для осмысления развития группы, как и составление возрастной периодизации человека для понимания смены состояний его развития. Использование такого рода четко структурированных моделей облегчает проведение теоретико-экспериментального исследования и практической работы, когда можно “примерить” ту или иную модель к любой конкретной группе и посредством этого определить с точкой некоторого континиума, в которой она находится.

Для изучения параметров и определения уровня развития группы разработан методический инструментарий — “Карта-схема психолого-педагогической характеристики учебной группы” и модели экспериментального исследования совместной деятельности.

Создана первая в стране региональная психологическая школа молодежных лидеров “Комсорг” (1961 г.), которая работает до настоящего времени. За полувековой период подготовлено свыше 50 тыс. молодежных лидеров, некоторые из них стали крупными руководителями в различных сферах народного хозяйства.

Успешность деятельности психологической школы по оказанию социально-психологической помощи учащейся молодежи в лидерском и личностном становлении оказала положительное влияние на общественное сознание региона. Школа вошла в общественное сознание региона как большое и полезное дело по воспитанию молодежи, как ценность и гордость Курской области. Так, например, во время презентации Курской области в Москве во Всероссийском выставочном центре правительство и губернатор области сочли целесообразным включить в достижения региона материалы о психологической школе (в 2002 г.), в которых была отмечена ее большая роль в подготовке кадрового состава Курской области.

После Чернобыльской катастрофы лаборатория включилась в государственную программу “Помощь” с целью изучения психологических последствий катастрофы и разработки рекомендаций по проектированию психолого-педагогической помощи школьникам [10]. В Курской психологической школе лидеров получали социально-психологическую помощь подростки и юноши из регионов Чернобыльского следа, а в Воронежском санатории им. Ф.Э. Дзержинского (директор — канд. психол. наук В.И. Скурятин) было открыто отделение для детей из зоны Чернобыльского следа.

Совместно с сотрудниками лаборатории социальной психологии Института психологии РАН (научный руководитель — А.Л. Журавлев) проводилось изучение влияния последствий Чернобыльской катастрофы на жизнедеятельность детей и взрослое население в “чистых” и зараженных территориях. Итоги работы в форме научного отчета были представлены в правительственные организации.

Опираясь на идеи Б.Ф. Ломова о создании в стране психологической службы, лаборатория внесла значительный вклад в организацию психологической службы образования и психологического

обеспечения молодежного движения региона. В структуре психологической службы образования определялись два уровня: первичный, непосредственно в образовательных учреждениях, и вторичной в виде специализированных центров психологической помощи. Так, возникло муниципальное казенное учреждение «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи “Гармония”», созданный в 1991 г. лабораторией и исполкомом горсовета г. Курска. Сотрудники центра вели психологическое наблюдение за каждым ребенком изучение детей на протяжении всего периода обучения, для обеспечения полноценного развития детей, каждого ребенка, раннего выявления, преодоления и профилактики их неуспеваемости и недисциплинированности детей.

В 1993 г. был открыт телефон экстренной психологической помощи для детей и подростков. Это самый первый “телефон доверия” в регионе. Работает круглосуточно, без выходных и праздничных дней. Телефон входит в состав единой службы экстренной помощи 112. С 2011 г. входит в общероссийскую программу по организации детского телефона доверия с единым общероссийским номером 8 800 2000 122. За эти годы были приняты тысячи звонков от различных категорий детей и взрослых по таким проблемам, как взаимоотношения детей и взрослых, одиночество, непонимание в отношениях со сверстниками, трудность личностного роста и поиска профессии, суицидальные мысли и намерения, проблемы семьи и брака. Более 20 лет работает «Центр творческого развития “Диалог”» для детей от 3 до 15 лет.

На основе опыта психологической школы “Комсорт” Комитетом по делам молодежи и туризма региона с участием лаборатории организовано 13 молодежных профильных лагерей, в которых ежегодно психологическую помощь получают более тысячи подростков и юношей [28], в том числе подростки с личностными проблемами (длинквентные, аддиктивные).

Для психологической подготовки молодых руководителей среднего звена создана психологическая школа на одном из крупных промышленных заводов региона. Программа школы ориентирована на формирование организаторских и личностных качеств и повышение социально-психологического потенциала первичного производственного коллектива.

В конкурсе “Золотая Психея”, который регулярно объявляется “Психологической газетой”,

лаборатория трижды побеждала в различных номинациях.

Сотрудниками лаборатории и под их непосредственным научным руководством защищено более 40 кандидатских и докторских диссертаций, опубликован целый ряд монографий и сборников научных трудов, наиболее значимые из них приведены ниже:

— Социально-психологические вопросы общественной активности школьников и студентов. Ученые записки. Т. 88 / Отв. ред. И.А. Френкель. Курск, 1971;

— Вопросы психологии коллектива школьников и студентов. Т. 12 (105) / Отв. ред. И.А. Френкель. Курск, 1972;

— Уманский Л.И. Организаторские способности и их развитие. Курск, 1967;

— Чернышев А.С., Крикунов А.С. Социально-психологические основы организованности коллектива. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991;

— Социально-психологические аспекты оптимизации жизнедеятельности молодежных групп в изменяющихся социально-экономических условиях: Сб. науч. трудов / Отв. ред. А.С. Чернышев. Курск: Курск. гос. пед. ун-т, 2000;

— Чернышев А.С., Сарычев С.В. Социально-психологические аспекты надежности группы. Курск: Курск. гос. пед. ун-т, 2000;

— Чернышев А.С., Сарычев С.В., Лунев Ю.А. Аппаратурные методики психологической диагностики группы в совместной деятельности. М.: Изд-во “Ин-т психологии РАН”, 2005;

— Чернышев А.С. и др. Психологическая школа молодежных лидеров. М.: Московский психолого-социальный институт, 2005;

— Чернышев А.С. и др. Социально одаренные дети: путь к лидерству (экспериментальный подход). Воронеж: Кварта, 2007;

— Чернышев А.С. и др. Роль лидерства в функционировании группы как субъекта совместной деятельности. Курск: Курск. гос. ун-т, 2013;

— Чернышев А.С., Чертова А.А., Фришман И.И. и др. Профильный лагерь: курский вектор. Теория и практика специализированных (профильных) смен в детских оздоровительных учреждениях. Курск: ОООАПИИТ “Гиром”, 2014;

— Чернышев А.С. и др. Социально-психологические условия становления успешных лидеров-организаторов. Курск, 2016.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Традиции лаборатории продолжает коллектив сотрудников второго и третьего поколений, в составе которого 5 профессоров, докторов наук; 13 доцентов, кандидатов наук, а также аспиранты и магистры. Кардинально улучшена научно-материальная база за счет оборудования компьютерной техникой кабинета психодиагностики и комнаты психологической разгрузки.

Проводятся исследования по изучению реальных учебных групп в новых социально-экономических условиях, которые не только подтвердили эвристические возможности параметрической теории, но и выявили ограничения и способы их преодоления как в содержании социально-психологической структуры группы, так и в понимании ее статуса как субъекта совместной активности.

Это связано с тем, что качественно изменились и внешние, и внутренние условия жизнедеятельности современных групп. Нестабильность современного общества с его вызовами, рисками, неопределенностью, расслоением социальных сред стимулирует становление субъектности группы не только в целях самозащиты, но и в стремлении оказывать влияние на решение социальных проблем.

Для определения стратегии лаборатории в этих условиях методологически продуктивными оказались идеи системного подхода Б.Ф. Ломова. В итоге малая группа рассматривалась не только в рамках субъекта внутригрупповой активности, но и в пространстве совместной активности с социальными организациями разного уровня — однопорядковыми группами, основным коллективом и организациями более высокого статуса. В этой связи решалась задача по определению социально-психологических качеств социальной среды, которые обеспечивают ее высокий воспитательный потенциал как для индивидов, так и для групп.

В итоге был описан феномен “развивающая социальная среда (социальный оазис)” (РСС), сущность которого заключалась в следующем. Это социум, отличающийся от обычной среды более высокими по содержанию и интенсивности характеристиками совместной деятельности и общения, эмоционально и интеллектуально насыщенной атмосферой сотрудничества и созидания. В такой среде наиболее полно актуализируются и межличностные, и межгрупповые механизмы успешного саморазвития личности и групп. Роль психологов-педагогов заключается в том, чтобы задать единые

“правила игры”. Обучающий эффект обеспечивается прежде всего за счет социальной активности самих учащихся. Основными социально-психологическими качествами данной среды являются: актуализация духовной культуры молодежного социума; социальное, духовное и предметное обогащение совместной деятельности; интенсификация интеллектуальных, эмоциональных и поведенческих компонентов совместной активности; общая пространственная организация коллективных действий; демократическое внедрение организационного порядка; высокая организованность.

Потенциал РСС актуализируется с помощью социального обучения — это формирование знаний, умений и навыков конструктивного взаимодействия с людьми на межличностном и социальном уровнях, направленного на достижение разнообразных, общественно значимых целей.

По своему предмету и методам оно является одним из видов психологической помощи. На основе вышесказанного были сформулированы гипотезы социально-психологической помощи учащейся молодежи в духовно-нравственном развитии в рамках формирующего эксперимента в региона. Согласно этим гипотезам, *во-первых*, социально-психологическая помощь учащейся молодежи (особенно социально одаренной) наиболее эффективна в условиях экспериментально созданной социальной среды с высокими духовными характеристиками совместной жизнедеятельности, т.е. в особом микросоциуме, заметно отличающемся по ряду показателей от обычной среды, — своего рода социальном оазисе. *Во-вторых*, периодическое включение индивидов и групп подростков и юношей в качестве субъектов совместной деятельности и общения в специально созданные реальные улучшенные социальные среды (“социальные оазисы”) на основе актуализации принципа сочетания социального знания и социального действия ведет к значительным лидерским и личностным изменениям индивидов (“социальному обновлению” личности) и повышению уровня социально-психологической зрелости групп.

Реализация системного подхода позволила расширить понятийный аппарат теории. Так, параметр “надежность группы” как система групповых мотивов и социальных установок на совершенствование организации совместной деятельности группы в напряженных и экстремальных условиях введен С.В. Сарычевым. Психологическими механизмами надежности группы в напряженных и экстремальных условиях совместной деятельности являются: развитая ориентировочная часть совместной деятельности, качественное обогащение

и преобразование лидерства, активное обращение к групповому опыту совместной деятельности, сохранение организационного порядка, гибкое и целесообразное изменение взаимодействия членов группы, совершенствование функциональной структуры организации [23].

Раскрыто содержание общего свойства “интерактивность” С.Г. Елизаровым, который выявил формы мотивационно-ценностной включенности группы в социальные организации разного уровня — однопорядковые группы, основную социальную организацию (например, школа, факультет, вуз и т.д.).

В качестве структурных элементов включенности выступают мотивационный, ценностный, установочный и интерактивный компоненты [7].

В итоге дополнена социально-психологическая структура группы за счет параметра “надежность”, вошедшего в общественный блок, а также раскрыто содержание таких общих свойств группы, как интер- и интраактивность, через формы мотивационно-ценностной включенности групп в совместную активность социальных организаций разного уровня и механизм статусно-позиционной системы социального самочувствия индивидов в группе. Изучена структура групповой рефлексии.

Поставленная А.В. Брушлинским [3] и А.Л. Журавлевым [9] проблема значимости индивидуального и группового субъекта в изменившихся социально-экономических условиях стимулировала изучение малых групп как субъектов совместной деятельности, общения и отношений, отраженных в работах Д.В. Беспалова, К.М. Гайдар, С.Г. Елизарова, С.В. Сарычева, А.А. Форопоновой, А.С. Чернышева, Т.А. Антопольской, Н.А. Галкиной, А.А. Ереминой, Н.В. Ивановой, А.В. Корнева, Н.А. Котелевцева, Ю.Л. Лобкова, Ю.А. Лунева, И.Н. Логвинова, Т.И. Сурьяниновой, Н.П. Сазоновой, О.В. Чернышовой. Разработанная К.М. Гайдар субъектная концепция малой группы раскрывает потенциал группы для успешного решения комплекса внутренних и внешних задач [4]. В итоге статус субъектности группы в определенной мере снимает вопрос о “прекращении” развития группы после достижения ею точки “коллектив” на “линейке развития”, как отмечают А.В. Сидоренков и др. [24]. А.А. Форопоновой предложена модель мультиэтнической студенческой группы как субъекта психологической помощи ее членам. В этой модели компонентами помощи выступают психоэмоциональная поддержка, стимулирование ответственного отношения к учебе, консультативная взаимопомощь студентов в усвоении трудных разделов и тем [27].

Достижение группой статуса коллективного субъекта создает благоприятные условия для духовно-нравственного становления личности в ней.

Проведенный цикл исследований о социально-психологических условиях формирования у современной молодежи представлений об идеале, свободе, будущем России, нравственной значимости движения “Бессмертный полк” подтвердил ведущую роль социально-психологической зрелости групп и РСС в этом процессе (Г.Н. Ларина, К.С. Петросян, Л.С. Маринов, А.С. Чернышев, Г.Ш. Кочкарова).

Существенно переработан методический блок в целом, в частности расширен класс методических процедур с помощью приборов — моделей совместной деятельности. Так, впервые были разработаны методики лабораторного эксперимента по изучению социально-психологических механизмов межгруппового взаимодействия.

Наиболее популярной стала модель совместной деятельности “Арка”, принятая компанией “Иматон” для изготовления и реализации как уникальный комплект для диагностики малой группы с 2016 г. Основные направления применения:

- моделирование совместной деятельности;
- формирование и развитие навыков командной работы;
- выявление лидеров;
- изучение групповых процессов;
- оценка результативности группы.

Для подготовки отечественных психологов к применению “Арки” профессор С.В. Сарычев провел 11 мастер-классов по освоению “Арки” в рамках различных встреч психологов России:

- на IX–X–XI–XII саммитах психологов в Санкт-Петербурге (2015, 2016, 2017, 2018 гг.);
- на XIX Всемирном фестивале молодежи в Сочи 14–20 октября 2017 г. (аспиранты М.И. Логвинова, Т.И. Богачева);
- в Институте психологии РАН — 18 мая 2017 г.;
- на Всероссийском Артек-форуме 5–7 октября 2017 г. и др.

На основании вышеизложенного разработана рабочая модель группы как субъекта совместной активности.

В модели представлены два уровня жизнедеятельности группового субъекта:

- а) в системе социальных организаций различного уровня (например, группа, однопорядковые группы, факультет, вуз, добровольческие

и волонтерские организации, детские и юношеские клубы и др.);

б) в рамках внутригрупповых явлений.

Модель способствует формированию установки на группу как открытую социально-психологическую систему, способную преодолевать групповой эгоизм, самоизоляция и включаться в решение задач, выходящих за границы внутригрупповых интересов.

НАУЧНЫЕ СВЯЗИ ЛАБОРАТОРИИ И ЕЕ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС В РЕГИОНЕ

В течение длительного времени начиная с 1980-х годов ведутся совместные исследования с лабораторией социальной и экономической психологии Института психологии РАН (ранее сектором социальной психологии ИП АН СССР) по социально-психологическим проблемам в регионах Чернобыльского следа, силовых структурах, изучению возможностей человека и группы в экстремальных условиях, духовно-нравственном становлении современной молодежи. Результаты исследований обсуждаются на совместных конференциях, в научных публикациях.

С психологическими кафедрами Воронежского государственного университета и Воронежского государственного педагогического университета систематически осуществляются исследования социальной психологии учебных групп, проводятся научные конференции, издаются сборники научных трудов, в течение 17 лет готовились кандидаты и доктора психологических наук на базе диссертационного совета при Курском госуниверситете.

Периодически происходят научные контакты с психологами Костромского и Орловского университетов, со специалистами Винницкого социально-экономического института (Украина), психологической службой международного детского центра «Артек».

Официальные руководители Курской области высоко оценивают вклад лаборатории в молодежное движение, особенно в деле подготовки руководящих кадров. Так, в план повышения квалификации сотрудников областной администрации (решением губернатора) включены лекции по социальной психологии. Психологи выступают по актуальным проблемам на страницах местной печати и по телевидению. Лаборатория систематически проводит судебно-психологические экспертизы по обращению силовых структур. В итоге

лаборатория внесла заметный вклад в повышение значимости психологических компонентов общественного сознания региона.

Наиболее значимые проблемы в организации научно-исследовательской деятельности связаны с получением согласия руководителей организаций на исследование сотрудников и трудовых групп в условиях реальной деятельности, особенно для проведения любых видов эксперимента.

Сокращение публикаций по социальной психологии малых групп ограничивает возможности сравнения результатов, полученных разными авторами. Естественно, остались и традиционные проблемы: финансовые, кадровые, а также связанные с возможностями внедрения в практику результатов исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бехтерев В.М.* Избранные работы по социальной психологии. М.: Наука, 1994.
2. *Бехтерев В.М.* Коллективная рефлексология. Пг.: Колос, 1921.
3. *Брушлинский А.В.* Вопросы методологии и теории субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиной. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 9–33.
4. *Гайдар К.М.* Социально-психологическая концепция группового субъекта: Монография. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013.
5. *Горбов Ф.Д., Новиков М.А.* Вопросы интегративной оценки групповой активности // Тез. докладов на II съезде психологов СССР. Вып. 3. М., 1963. С. 12–22.
6. *Дробышева Т.В., Журавлев А.Л.* Специфика естественного формирующего эксперимента в социально-психологическом исследовании // Вестник практической психологии образования. 2008. № 3 (16). С. 18–24.
7. *Елизаров С.Г.* Мотивационно-ценностная включенность малой группы в социальную систему (систему групп) различных типов: на материале исследования молодежных учебных групп: Дис. ... д-ра психол. наук. Курск, 2010.
8. *Журавлев А.Л.* Развитие концепции совместной деятельности в современной отечественной психологии // Психология совместной деятельности малых групп и организаций. М.: Изд-во «Социум», «Институт психологии РАН», 2001. С. 120–135.
9. *Журавлев А.Л.* Понимание «коллективного субъекта»: основные подходы в психологии // Индивидуальный и групповой субъекты в изменяющемся обществе / Под ред. А.В. Брушлинского,

- М.И. Воловиковой. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 1999. С. 68–70.
10. Комплексная программа Минобразования России "Помощь" / Под ред. А.А. Тюкова. М.: Редакционно-издательский центр "Помощь", 1994.
11. Ломов Б.Ф. Теория, эксперимент и практика в психологии // Психол. журн. 1980. Т. 1. № 6. С. 8–21.
12. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
13. Макаренко А.С. О воспитании. М., 1988.
14. Макаренко А.С. Трудовое воспитание: Отношения, стиль, тон в коллективе // Собр. соч. Т. 5. М.: Педагогика, 1960.
15. Методы социальной психологии / Под ред. Е.С. Кузьмина, В.Е. Семенова. Л.: ЛГУ, 1977.
16. Обозов Н.Н. Аппаратурный метод исследования срабатываемости и совместимости людей // Методы социальной психологии. Л.: ЛГУ, 1977.
17. Парыгин Б.Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. СПб.: ИГУП, 1999.
18. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М.: Политиздат, 1982.
19. Петровский А.В. Психология в России. XX век. М.: УРАО, 2000.
20. Платонов К.К. О процессе самоукрепления коллектива // Коллектив и личность / Под ред. Е.В. Шороховой и др. М.: Наука, 1975. С. 87–96.
21. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А.В. Брушлинского. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 1997. С. 415–416.
22. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2001.
23. Сарычев С.В. Мотивационная основа надежности группы в напряженных ситуациях совместной деятельности // Психология инновационного управления социальными группами и организациями: Материалы международного конгресса. М. Кострома, 2001. С. 358–359.
24. Сидоренков А.В., Захарченко Н.А., Сидоренкова И.И. Социально-психологические теории малой группы. М.: Вузовская книга, 2011.
25. Уманский Л.И. Личность, организаторская деятельность, коллектив: Избр. труды. Кострома: Костром. гос. ун-т, 2001.
26. Уманский Л.И. Психология организаторской деятельности школьников. М.: Просвещение, 1980.
27. Форопонова А.А. Влияние социально-психологических качеств группы на успешность учебной деятельности иностранных студентов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2014.
28. Чернышев А.С., Сарычев С.В. Проблема единства теории, эксперимента и практики в социальной психологии // Социальная и экономическая психология. Часть 1: Состояние и перспективы исследований / Отв. ред. Т.А. Нестик, Ю.В. Ковалева. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2018. С. 103–110.
29. Чернышев А.С., Сарычев С.В., Лобков Ю.Л. Социально-психологический эксперимент в личностном развитии социально одаренных подростков и юношей // Problems of education in the 21st century. Vol. 2 "Variety of education in Central and Eastern Europe". 2007. P. 161–165.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL LABORATORY OF THE KURSK STATE UNIVERSITY: HISTORY OF CREATION AND DEVELOPMENT TRENDS

A. S. Chernyshev*, S. V. Sarychev**, S. G. Elizarov***, Yu. L. Lobkov****, D. V. Bepalov*****

FSFEE "Kursk State University" (KSU); 305000, Kursk, Radishhev str., 33, Russia.

**ScD (psychology), professor, psychology chair. E-mail: psychology@kursksu.ru*

***ScD (psychology), professor, head of psychology chair. E-mail: kursk-psychol@narod.ru*

****ScD (psychology), professor, psychology chair. E-mail: sergei_elizarov@mail.ru*

*****PhD, associate professor, psychology chair. E-mail: juri-lobkow@yandex.ru*

******PhD, associate professor, psychology chair. E-mail: bdw23@list.ru*

Recieved 15.01.2019

Abstract. The process of formation and development of the Kursk socio-psychological laboratory is analyzed. The role of social order from the fields of education and youth policy in the creation of the laboratory is noted. It is postulated that the activity of the laboratory is based on the methodological principle of Russian psychology about the unity of theory, experiment and practice, laid down by V.M. Bekhterev, S.L. Rubinstein and B.F. Lomov. It is indicated that the subject of the study was the socio-psychological basis of social activity of the individual and group; the psychological status of the group as a subject of joint activities, communication and relationships; theory and practice of training youth leaders in the region. The studies were conducted on the basis of the laboratory developed by the staff of the laboratory under the guidance of

Professor L.I. Umansky parametric theory of small groups and groups, including along with the conceptual apparatus — the socio-psychological structure of the group, the level of socio-psychological maturity, the stages of development of the group and the corresponding methodical arsenal consisting of questionnaires, a laboratory experiment based on instruments-models of joint activity, natural and natural formative experiments. Verification and practical application of the theory were carried out in the psychological school of youth leaders together with the regional committee of the Komsomol and in the organization of the teaching and educational process at the historical-pedagogical faculty established simultaneously in Kursk State Pedagogical Institute. The laboratory took part in the state program “Help” to study the psychological consequences and develop protective measures in the regions of the Chernobyl wake. As a result, a method was proposed for designing psychological assistance to children through the creation of educational environments with great educational opportunities (developing social environments — social oases). Traditionally, the laboratory collaborates with other laboratories and research centers.

Keywords: social activity, parametric theory, developing social environment, experiment, psychological school of youth leaders, psychological assistance to young people, psychological service.

REFERENCES

1. *Behterev V.M.* Izbrannye raboty po social'noj psihologii. Moscow: Nauka, 1994. (in Russian)
2. *Behterev V.M.* Kollektivnaja refleksologija. Pg.: Kolos, 1921. (in Russian)
3. *Brushlinskij A.V.* Voprosy metodologii i teorii sub"ekta // Psihologija individual'nogo i gruppovogo sub"ekta / Eds. A.V. Brushlinskij, M.I. Volovikova. Moscow: PER SJe, 2002. P. 9–33. (in Russian)
4. *Gajdar K.M.* Social'no-psihologicheskaja koncepcija gruppovogo sub"ekta: monografija. Voronezh: Izd-vo Voronezh.gos. un-ta, 2013. (in Russian)
5. *Gorbov F.D., Novikov M.A.* Voprosy integrativnoj ocenki gruppovoj aktivnosti // Tez.dokladov na II s"ezde psihologov SSSR. Vyp.3. Moscow, 1963. P. 12–22. (in Russian)
6. *Drobysheva T.V., Zhuravlev A.L.* Specifika estestvennogo formirujushhego jeksperimenta v social'no-psihologicheskom issledovanii // Vestnik prakticheskoj psihologii obrazovanija. 2008. № 3 (16). P. 18–24. (in Russian)
7. *Elizarov S.G.* Motivacionno-cennostnaja vkluchennost' maloj grupy v social'nuju sistemu (sistemu grupp) razlichnyh tipov: na materiale issledovanija molodezhnyh uchebnyh grupp: Dis. ... doktora psihol. nauk. Kursk, 2010. (in Russian)
8. *Zhuravlev A.L.* Razvitie koncepcii sovmestnoj dejatel'nosti v sovremennoj otechestvennoj psihologii // Psihologija sovmestnoj dejatel'nosti malyh grupp i organizacij. Moscow: Izd-vo "Socium", "Institut psihologii RAN", 2001. P. 120–135. (in Russian)
9. *Zhuravlev A.L.* Ponimanie "kollektivnogo sub"ekta": osnovnye podhody v psihologii // Individual'nyj i gruppovoj sub"ekty v izmenjajushhejsja obshhestve / Eds. A.V. Brushlinskij, M.I. Volovikova. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 1999. P. 68–70. (in Russian)
10. Kompleksnaja programma Minobrazovanija Rossii "Pomoshh'" / Ed. A.A. Tjukov. Moscow: Redakcionno-izdatel'skij centr "Pomoshh'", 1994. (in Russian)
11. *Lomov B.F.* Teorija, jeksperiment i praktika v psihologii // Psihol. zhurn. 1980. V.1. № 6. P. 8–21. (in Russian)
12. *Lomov B.F.* Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii. Moscow: Nauka, 1984. (in Russian)
13. *Makarenko A.S.* O vospitanii. Moscow. 1988. (in Russian)
14. *Makarenko A.S.* Trudovoe vospitanie: Otnoshenija, stil', ton v kollektive // Sobr. soch. V. 5. Moscow: Pedagogika, 1960. (in Russian)
15. *Metody social'noj psihologii* / Eds. E.S. Kuz'min, V.E. Semenov. L.: LGU, 1977. (in Russian)
16. *Obozov N.N.* Apparturnyj metod issledovanija srbatyvaemosti i sovmestimosti ljudej // Metody social'noj psihologii. L.: LGU, 1977. (in Russian)
17. *Parygin B.D.* Social'naja psihologija. Problemy metodologii, istorii i teorii. St. Petersburg: IGUP, 1999. (in Russian)
18. *Petrovskij A.V.* Lichnost'. Dejatel'nost'. Kollektiv. Moscow: Politizdat, 1982. (in Russian)
19. *Petrovskij A.V.* Psihologija v Rossii. XX vek. Moscow: URAO, 2000. (in Russian)
20. *Platonov K.K.* O processe samoukreplenija kollektiva // Kollektiv i lichnost' / Eds. E.V. Shorohova i dr. Moscow: Nauka, 1975. P. 87–96. (in Russian)
21. Psihologicheskaja nauka v Rossii XX stoletija: problemy teorii i istorii / Ed. A.V. Brushlinskij. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 1997. P. 415–416. (in Russian)
22. *Rubinshtejn S.L.* Osnovy obshhej psihologii. St. Petersburg: Piter, 2001. (in Russian)
23. *Sarychev S.V.* Motivacionnaja osnova nadezhnosti grupy v naprjazhennyh situacijah sovmestnoj dejatel'nosti // Psihologija innovacionnogo upravlenija social'nymi grupami i organizacijami: Materialy mezhdunarodnogo kongressa. Moscow. Kostroma, 2001. P. 358–359. (in Russian)

24. *Sidorenkov A.V., Zaharchenko N.A., Sidorenkova I.I.* Social'no-psihologicheskie teorii maloj gruppy. Moscow: Vuzovskaja kniga, 2011. (in Russian)
25. *Umanskij L.I.* Lichnost', organizatorskaja dejatel'nost', kollektiv: Izbr. trudy. Kostroma: Kostrom.gos. un-t, 2001. (in Russian)
26. *Umanskij L.I.* Psihologija organizatorskoj dejatel'nosti shkol'nikov. Moscow: Prosveshhenie, 1980. (in Russian)
27. *Foroponova A.A.* Vlijanie social'no-psihologicheskikh kachestv gruppy na uspešnost' uchebnoj dejatel'nosti inostrannyh studentov: avtoref. Dis. ... kand. psihol. nauk. Kursk, 2014. (in Russian)
28. *Chernyshev A.S., Sarychev S.V.* Problema edinstva teorii, jeksperimenta i praktiki v social'noj psihologii // Social'naja i jekonomicheskaja psihologija. Chast' 1: Sostojanie i perspektivy issledovanij / Eds. T.A. Nestik, Ju.V. Kovaleva. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2018. P. 103–110. (in Russian)
29. *Chernyshev A.S., Sarychev S.V., Lobkov Ju.L.* Social'no-psihologicheskij jeksperiment v lichnostnom razvitii social'no odarenyh podrostkov i junoshej // Problems of education in the 21st century. Vol. 2 "Variety of education in Central and Eastern Europe". 2007. P. 161–165. (in Russian)